

Гарри Поттер и Злобная Распределяющая Шляпа

Саммари: — Не Слизерин, а? — сказал тихий голос с оттенком злобного ликования. Ты уверен? Ты мог бы стать великим, ты знаешь, это все в твоей голове. А Слизерин поможет тебе на пути к величию, в этом нет сомнений...

Гарри пришла в голову ужасная мысль, как всегда бывает, когда ты очень нервничаешь. Что, если его вообще не выберут? Что, если он будет сидеть со шляпой на глазах целую вечность, пока профессор МакГонагалл не сорвет ее с его головы и не скажет, что явно произошла ошибка и ему лучше вернуться в поезд?

Следующим позвали Невилла Лонгботтома, мальчика, который постоянно терял свою жабу. Он упал по пути к табуретке. Шляпе потребовалось много времени, чтобы решить, где, по ее мнению, место Невилла. Когда она, наконец, выкрикнула «Гриффиндор», Невилл убежал в шляпе, и ему пришлось бежать обратно под взрывы смеха, чтобы отдать ее «Макдугал, Мораг».

Малфой с важным видом шагнул вперед, когда его назвали его имя, и тут же исполнил свое желание: шляпа едва коснулась его головы, как закричала «Слизерин!»

Малфой направился к своим друзьям, Крэббу и Гойлу, весьма довольный собой.

Теперь осталось не так много людей.

Луна... Нотт... Паркинсон... Потом пара девочек-близнецов, Патил и Патил... Потом "Перкс, Салли-Энн..." и наконец...

— Поттер, Гарри!

Когда Гарри шагнул вперед, по всему залу внезапно вспыхнули шепотки, похожие на маленькие шипящие огоньки.

— Поттер, она сказала?

« Гарри Поттер?»

Последнее, что Гарри увидел перед тем, как шляпа упала ему на глаза, был зал, полный людей, вытягивающих шеи, чтобы хорошенько его разглядеть. В следующую секунду он смотрел на черную изнанку шляпы. Он ждал.

— Хм, — сказал тихий голос над его ухом. "Сложно. Очень сложно. Много мужества, я вижу. Впридачу не плохой ум. Талант есть, боже мой, да — и славная жажда проявить себя, вот это уже интересно... Так куда мне тебя отправить?"

Гарри схватился за края табурета и подумал: « Не Слизерин, не Слизерин».

— Не Слизерин, а? — сказал тихий голос с оттенком злобного ликования. "Ты уверен? Ты мог бы быть великим, знаешь, это все у тебя в голове. А Слизерин поможет тебе на пути к величию, в этом нет сомнений - нет?"

«Пожалуйста, — снова отчаянно подумал Гарри, — что угодно, только не Слизерин!»

— Ну, если ты уверен. Лучше быть... СЛИЗЕРИНЦЕМ!

Заявление шляпы эхом разнеслось по всему залу, но взрывов аплодисментов, подобных тем,

что последовали за другими учениками, не прозвучало. Гарри остался сидеть на стуле, не совсем веря в то, что только что произошло. Он почти ожидал, что Распределяющая шляпа прошепчет: «Просто пошутила», но вместо этого ее сняли с его головы.

"Подождите!" — сказал он профессору МакГонагалл, когда та стала его подталкивать. — Я думаю, произошла какая-то ошибка.

Профессор МакГонагалл была так же поражена обстоятельствами, как и он, но все же покачала головой.

— Не смешите, мистер Поттер, — сказала она тихо, но строго. «Распределяющую шляпу нельзя оспорить. А теперь идите к своим новым соседям по Дому.

Дрожа от нервов и почти обезумев от замешательства, Гарри оцепенело спотыкаясь, побрел к слизеринскому столу. Он был в таком шоковом состоянии, что не заметил, как получил самые равнодушные аплодисменты. На самом деле, многие слизеринцы выглядели так, будто предпочли бы, чтобы Гарри затянуло в черные глубины Распределяющей шляпы, чтобы он больше никогда не показывался.

Этого не было в случае с Драко Малфоем, который выглядел совершенно взволнованным, увидев, как Гарри, шатаясь, пробирается к слизеринскому столу. Гарри почувствовал, как у него скрутило желудок при виде явно злой ухмылки Малфоя. Его ужас усилился, когда Малфой приказал своему другу Гойлу поменяться с ним местами, посадив его прямо справа от Гарри.

— Ну-ну, ну... — насмешливо сказал Малфой вполголоса, предназначенным только для того, чтобы его услышал Гарри, — Похоже, ты пересмотришь мое предложение, а, Поттер? Я же говорил, что могу помочь разобраться с этим сбродом.

Гарри стиснул зубы и промолчал. Он уставился на остальных студентов, ожидающих сортировки, решив игнорировать насмешки Малфоя. Он заметил ярко-рыжие волосы Рона и вздрогнул от неожиданности. Рон оглянулся на Гарри с выражением полного смятения, но, встретив взгляд Гарри, снова быстро отвел взгляд.

— Тебе понадобится моя помощь, ты же знаешь. Моя семья училась в Слизерине на протяжении нескольких поколений. У нас здесь много влияния. Мой отец даже входит в Руководящий совет школы...»

Малфой бубнил все дальше и дальше. Гарри хотел сказать ему, куда именно он мог бы засунуть свой «влияние», но с болью осознавал громадные фигуры Гойла и Крэбба по обе стороны от Малфоя. Он проглотил свои слова и продолжал решительно смотреть вперед.

— Уизли, Рональд! — произнесла профессор МакГонагалл, и сердце Гарри подпрыгнуло, когда он увидел, как его друг подходит к стулу. Он знал, что Рон не хотел быть в Слизерине больше, чем он сам, но скорее эгоистично, он думал, что это будет не так уж плохо, если они будут вместе. Вспомнив о несправедливости собственной сортировки несколькими мгновениями ранее, Гарри скрестил пальцы под столом, надеясь, что с Роном поступят так же.

«ГРИФФИНДОР!» - воскликнула шляпа через мгновение.

Сокрушительное разочарование охватило Гарри, в то время, как Рон с благодарностью направился к ало-золотому столу, где он присоединился к рыжеволосым членам своей семьи. Малфой, должно быть, заметил, как изменилось выражение лица Гарри, потому что

начал шипеть новый поток нежелательных комментариев.

«Именно это я и ожидал от Уизли. Это то, что я пытался сказать тебе раньше. Все они чистокровные, но ни один из них не попал в Слизерин. Это потому, что их отец магглолюб. Мой отец говорит...»

— Ты никогда не затыкаешься? — сказала крупная девушка с прямоугольной фигурой, сидевшая напротив них. Гарри узнал в ней Миллисент Булстроуд, первую студентку, зачисленную в Слизерин в том году.

Малфой порозовел от оскорбления, но быстро оправился от удивления.

— Надеюсь, ты говоришь не со мной, — презрительно сказал он.

«Я не вижу, чтобы кто-то еще вопил, как полтергейст», — усмехнулась Булстроуд, ошеломив Гарри ядовитостью своего голоса.

Малфой снова обрел самообладание. — Булстроуд, не так ли? — спросил он. — Извините, я не могу вспомнить имя вашего отца. Он повернулся к Гарри, и на его лице появилась насмешливая жалость: — Видишь ли, Поттер, даже в благородном доме Слизерин ты найдешь несколько чистокровных семей, которые просто не совсем такие, какими должны быть. Тебе очень повезло, что я здесь, чтобы показать тебе все до мелочей.

— Подвинься, Малфой, и перестань теснить знаменитого друга!

Гарри и Малфой посмотрели в лицо высокому привлекательному чернокожему парню. С веселой ухмылкой он уселся прямо между Гарри и Малфоем, прижав Малфоя к Гойлу, а Гарри поспешно скользнул, освобождая место.

— Привет, Блейз Забини, — сказал вновь прибывший с невероятно ослепительной улыбкой. Он схватил Гарри за руку и с энтузиазмом пожал ее: — Не могу передать, как я рад, что ты на Слизерине.

Гарри удалось пробормотать слова благодарности, едва ли зная, имел ли он их в виду. Малфой сердито смотрел на него через плечо Блейза.

Какой бы резкий комментарий он ни собирался сделать, но он был прерван, когда Альбус Дамблдор поднялся на ноги. Он сиял улыбкой на студентов, широко раскинув руки, как будто ничто не могло доставить ему большего удовольствия, чем видеть их всех здесь. Гарри показалось, что он заметил, как глаза директора метнулись в его сторону, но быстро отбросил эту мысль. Без сомнения, он был параноиком только потому, что остальная часть Большого зала все еще пялилась на него. По крайней мере, у большинства слизеринцев хватило приличия притвориться, что его здесь нет. Может быть, они не были бы так уж плохи в конце концов.

"Добро пожаловать!" — сказал Дамблдор. — Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Спасибо!"

Он снова сел. Все захлопали и зааплодировали. Все, кроме слизеринцев.

«Пылающий Истари! Он действительно сумасшедший, как говорят, не так ли? — прокомментировал Блейз, громко смеясь.

— Удивительно, что ему доверили руководить школой, — согласился Булстроуд. Блейз одобрительно ухмыльнулся.

— Ну, ты не ошибаешься. Ты не ешь, Гарри?

Гарри посмотрел на золотые тарелки, которые были пусты несколько секунд назад, и открыл рот от удивления. Блюда перед ним теперь были завалены едой. Он никогда не видел столько блюд на одном столе: ростбиф, жареный цыпленок, свиные отбивные, вареный картофель, жареный картофель, йоркширский пудинг, горох, морковь, соус и по какой-то странной причине мятные леденцы.

И все же никакое количество аппетитной еды не могло соблазнить Гарри в тот момент. Он все еще был слишком сбит с толку, и его разочарование от того, что его определили в худший факультет Хогвартса, полностью убило его аппетит. Он закрыл свой все еще разинутый рот и молча сел.

"Гарри?" — спросил Блэз, набивая свою тарелку всевозможной едой на столе. — В чем дело? Ты не голоден?

И Блейз, и Миллисент Булстроуд смотрели на Гарри с очень заинтересованным выражением лица. Гарри открыл рот, но не нашел слов. Он с досадой осознал, что Малфой подслушивает их разговор. Он же не мог сказать этим людям, что умолял не поступать на Слизерин, не так ли?

В отчаянии Гарри попытался смотреть куда угодно, только не на окружающих его слизеринцев. Он видел, как все остальные первокурсники радостно заводили новых друзей за своими столиками. Рон, казалось, оживленно беседовал с одним из школьных призраков. И абсолютно везде, куда бы он ни посмотрел, он ловил украдкой взгляды, направленные на него. Даже с высокого стола, восседая на своем золотом стуле, Альбус Дамблдор смотрел на Гарри с любопытством.

Наконец Гарри оглянулся на Блейза и Миллисент. Они все еще ждали, когда он заговорит. Гарри глубоко вздохнул и сказал: — Я... я думаю, что что-то пошло ужасно не так.

— Ты имеешь в виду свою сортировку? — непринужденно спросил Блэз, теперь его внимание было приковано к пирогу с патокой, который он ел.

Гарри вздрогнул от неожиданности. — Э... Ну... Да, но как ты узнал?

«Все просто, шляпа — это шутка. Я имею в виду, посмотри, куда это привело Грейнджер. Он кивнул в сторону девушки с пышными волосами за гриффиндорским столом. «Я встретил ее в поезде. Мне казалось, что ей точно дорога в Райвенкло, но вот оно как вышло. Что касается меня, я хотел быть в Хаффлпаффе».

Миллисент насмешливо фыркнула. Блейз взглянул в ее сторону, подняв бровь.

— Проблемы, Булстроуд?

«Хаггснафф? Ты, должно быть, шутишь.» Блейз одарил ее еще одной ослепительно белой улыбкой. — Ты права, я шучу. Правда в том, что я хотел пойти в Шармбатон, как моя мама, но она не думала, что это лучшая идея, учитывая, что я не говорю ни слова по-французски».

— Что такое шар-батон? — спросил Гарри.

Блэйз посмотрел на него, подняв брови: «Конечно, это французская волшебная школа! Черт возьми, Гарри. Ты никогда не слышал о Шармбатоне?»

Гарри не знал, как сказать ему, что до недавнего времени он даже не слышал и о Хогвартсе.

— Так что же сказала тебе шляпа? — вместо этого спросил Гарри.

«О, это как раз то, что ты ожидаешь. Я такой исключительный, что они должны организовать новый Дом и назвать его в мою честь. Нет, правда! Это были ее точные слова! Однако пришлось отказаться от этого плана. Слишком много хлопот в первый день.»

Гарри невольно рассмеялся и вдруг понял, что на самом деле он очень голоден. Именно тогда Гарри узнал, что хорошая еда может сделать любую ситуацию чуточку ярче. Набивая живот всевозможным жареным мясом, какое только можно вообразить, он начал думать, что, может быть, в Слизерине все будет хорошо. Миллисент и Блейз не казались ужасными людьми, Кровавый Барон не был таким страшным вблизи, и, в конце концов, Гарри все еще оставался волшебником. Даже если он застрял в самом ненавистном доме Хогвартса, жизнь здесь должна быть лучше, чем у Дурслей.

От этой мысли настроение Гарри значительно улучшилось, по крайней мере, до тех пор, пока он снова не взглянул на высокий стол профессоров. Он заметил, что профессор Квиррелл нервно разговаривает с другим учителем. Трудно было не заметить профессора Квиррелла из-за яркого тюрбана на его голове, но, присмотревшись к собеседнику, Гарри решил, что в мире есть вещи похуже уродливых головных платков. Сальные волосы, например. Как только Гарри решил, что черноволосому профессору могут быть полезны советы профессора Квиррелла о моде, этот человек прервал обсуждение и уставился прямо на Гарри.

Жгучая боль пронзила шрам Гарри.

«Ой!» — крикнул он, хватаясь за лоб. Его крик был по большей части заглушен громкой болтовней в Большом зале, но Миллисент и Блейз заметили.

— Что случилось, Гарри?

— Это мой шрам... — начал было Гарри, но его оборвала новая волна боли. Черноволосый профессор все еще смотрел на него. «Ой! Ой!»

— Твой шрам? — спросил Блейз. — Твои чувства Темного Лорда покалывают?

"О чем ты говоришь?" — спросила Миллисент.

Блейз указал вилкой в сторону Гарри. «Ну, вот откуда у него шрам, не так ли? Теперь почему-то ему больно».

— Так случалось раньше?

— Нет... я имею в виду, я не помню, чтобы мне когда-нибудь было больно.

Гарри снова нерешительно взглянул на профессора, но тот продолжил разговор с профессором Квирреллом. "Кто этот человек?"

Блейз и Милли проследили за его взглядом. Оба они пожали плечами.

— У меня нет ни малейшего представления, — сказал Блэйз без особого беспокойства, — но я

полагаю, у нас будет возможность узнать это завтра во время занятий, а?

В этот момент еда и десерты исчезли со стола так же внезапно, как и появились. Директор Дамблдор поднялся на ноги и легким движением навел тишину в зале.

«У меня есть несколько объявлений в начале семестра, — начал он, — первокурсники должны знать, что лес на территории полон ужасно опасных зверей, которые хотят убить и сожрать вас. Также Хагрид, нашлесник, любит держать там домашних животных. Так что держись подальше.

«Мистер Филч, наш смотритель, также попросил меня напомнить вам, что между занятиями в коридорах нельзя использовать магию. Это как правило, запрещающее несовершеннолетним волшебникам и ведьмам использовать магию во время каникул. Но, вы знаете... Интересно, когда вы должны практиковать свою магию, если не можете использовать ее ни здесь, ни дома? Пища для размышлений!

«Отбор по квиддичу пройдет на второй неделе семестра. Любой, кто заинтересован в том, чтобы мчаться по воздуху высоко над землей с очень небольшим количеством защитного снаряжения и абсолютно без присмотра взрослых, должен связаться с мадам Хуч.

«И, наконец, я должен вам сказать, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны закрыт для всех, кто не желает умереть очень мучительной смертью».

Несколько студентов засмеялись, но хладнокровное выражение лица Дамблдора быстро заставило их замолчать.

— Я серьезно, — продолжил он. — Держитесь подальше оттуда. Это адски небезопасно." "Хорошо!" -Профессор МакГонагалл воскликнула, резко вскочив на ноги: «Спасибо за ваши слова, профессор Дамблдор. А теперь, я думаю, пришло время пожелать вам, студенты, приятного вечера.

"О, да!" — сказал Дамблдор, и в его глазах снова загорелся огонек. — Спите спокойно! Занятия начинаются завтра! Старосты, проследите, чтобы первокурсники добрались до своих общих комнат, и всем спокойной ночи!

Студенты толпой поднялись и, сонно шаркая, начали выходить из Большого зала. Невысокая, властная на вид девушка вскочила прямо на слизеринский стол и завопила на удивление громким для своего роста голосом: «Так, первокурсники! Следуйте за мной !"

Гарри изо всех сил старался не отставать от остальных. Староста Слизерина быстро шла вдоль стола, ее голова возвышалась над толпой. Всем остальным, особенно крошечным первокурсникам, было трудно продираться сквозь плотную толпу движущихся тел.

Миллисент дернула Гарри за рукав и указала на длинный стол.

«Путь наименьшего сопротивления?» она предложила.

"Что?" — сказал Гарри, но Миллисент лишь закатила глаза и потянула его к себе на стол. Она, Гарри и Блейз побежали по столу к своему старосте, немного посмеиваясь над взглядами, которые бросали на них другие ученики.

Их староста гордо кивнула, как только они присоединились к ней. «Очень хорошо, очень хорошо. Вы, ребята, быстро учитесь. И посмотри! Вот Гарри Поттер!»

Она схватила руку Гарри, с энтузиазмом пожимая ее, не замедляя шага. «Джемма Фарли. Рад познакомиться. А теперь не беспокойся о своем приеме в Слизерин. Мы так рады, что ты у нас! Просто забудь все, что ты мог о нас слышать, понял? Не беспокойся ни о чем из этого сам- знаешь- чего. Мы не будем упоминать об этом, если ты этого не сделаешь. В любом случае, большинство из нас слишком молоды, чтобы помнить какие-либо темные времена! Я права? Конечно, права. Ты отлично впишешься, Гарри, я точно знаю.

— Эм... Спасибо. — сказал Гарри. Он только начал задаваться вопросом, собирается ли Джемма вернуть ему его руку, когда они подошли к концу стола. Джемма выпустила его из рук и ловко спрыгнула на пол. Гарри и остальные последовали за ней, недоумевая, как такая малявка может делать такие длинные шаги.

«Общая гостиная Слизерина находится в подземельях, — громко объяснила она другим первокурсникам, — я знаю, что это может показаться не очень привлекательным для некоторых из вас, но это очень круто. Просто подождите.

Спустившись по многочисленным скрытым лестницам и пройдя по извилистым коридорам, Гарри начал задаваться вопросом, не заблудились ли они, и он понятия не имел, как они должны найти дорогу обратно в Большой Зал на следующее утро. Наконец, Джемма открыла скрытый проход и провела их всех.

Гостиная Слизерина была невероятно мрачным местом. Стулья и столы были сделаны из черного дерева и обиты темно-зеленым материалом. Каменный пол был покрыт внахлест выцветшими коврами, местами казавшимися влажными. Было очень мало света, чтобы разглядеть эту мебель, так как вся комната казалась погруженной в жуткую зеленую дымку. Гарри заметил, что окна были абсолютно черными, и уже начал задаваться вопросом, что мешало им видеть школьную территорию, когда с внезапным потрясением понял, что смотрит в воды озера, его глубины, едва освещенные светом Луна.

« Прекрасно , не так ли?» Джемма сказала свооудушевлением: «А теперь идите спать! Девочки туда, мальчики сюда. Спите спокойно и не разочаруйте нас завтра на занятиях!»

Слишком уставший, чтобы спорить с Джеммой о том, насколько унылой на самом деле была их гостиная, Гарри последовал за Блейзом в спальню мальчиков. Их сундуки уже стояли возле массивных кроватей, тоже сделанных из черного дерева и задрапированных тяжелыми зелеными портьерами. Гарри не мог понять, зачем нужны балдахины, ведь в подводных подземельях солнечный свет не доходит до них.

—Ну и школа, да? — спросил Блейз, падая в постель.

Гарри хотел было сделать резкое замечание по поводу сырости их покоев, но был прерван появлением Малфоя и двух его приятелей. Гарри собирался спросить их, что они делают в его комнате, но потом понял, что в их спальне есть еще три кровати.

— Поттер, — коротко сказал Малфой.

— Малфой, — парировал Гарри.

— А я Забини, — лениво сказал Блэз. — А это Крэбб и Гойл. Прекрасно. Так рад, что нас снова представили друг другу ».

Малфой метнул на Блейза неприязненный взгляд, затем решительно повернулся к Гарри: — Что скажешь, Поттер? Мы будем соседями по общежитию. Альянс не помешает. Друзья?"

Он протянул руку Гарри, как сделал это в поезде. Гарри уставился на него, пораженный тем, что Малфой все еще хотел подружиться с ним после того, как оскорбил родителей Гарри, высмеял первого друга, которого он завел, и беспокоил его на банкете в честь начала семестра.

— Малфой, я бы не был твоим другом, если бы мы были единственными людьми на Слизерине.

Блейз громко вскрикнул и подбросил подушку в воздух, ухмыляясь Гарри с очевидным одобрением. Малфой выглядел возмущенным и быстро опустил протянутую руку.

— Будь по-твоему, Поттер. Но ты пожалеешь о своем решении.

— О, заткнись, Мэллой. Блэйз сказал, драматически зевнув: — Уже поздно, а у нас завтра занятия. Вы можете оставить немного своей напыщенности на другой день.

— Я Малфой, — прошипел Малфой, прежде чем повернуться спиной к ним обоим и жестом отпустить Крэбба и Гойла. Гарри был поражен тем, что гораздо более крупные мальчики ждали этого сигнала, прежде чем начать готовиться ко сну.

Он мог бы указать на эту маленькую деталь Блэйзу, но, похоже, он уже крепко спал, все еще одетый в мантию. Гарри быстро переоделся в пижаму и рухнул в постель. Почти мгновенно он провалился в глубокий сон. Возможно, это была необычная атмосфера слизеринских общежитий, но ему снились странные сны. Ему приснилось, что он снова надел распределяющую шляпу, и она смеялась над ним.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/1810748>